

Глава 28. Она пыталась заманить его в ловушку.

- Может быть, в этот бокал был подмешан наркотик?

- Как это возможно? Не обвиняй меня несправедливо!

Сердце Сян Цин Тянь чуть не выпрыгнуло из груди. Как будто рефлекторно, она немедленно вскочила со стула, чтобы возразить. Слова, которые слетели с ее губ, казались еще более взрывоопасными, чем то, что сказал Е Цин Ран.

Атмосфера в комнате внезапно сгустилась. Кроме того, в одно мгновение наступила странная тишина.

Сян Цин Тянь поняла, что только что слишком остро отреагировала. Она тут же скривила губы в улыбке и изо всех сил постаралась говорить как можно мягче:

- Твоя дикая догадка слишком сильно потрясла меня. Я не стала его пить, потому что этот бокал изначально принадлежал Чу Яну.

Девушка хотела протянуть руку и взять себе другой бокал, чтобы небрежно отмахнуться от Е Цин Рана, но поняла, что, поскольку дело дошло до этого момента, она могла либо вообще не пить, либо пить из бокала, который передал Е Цин Ран. В противном случае могло бы показаться, что она намеренно отказывалась пить и это доказало бы, что в этот бокал действительно был подмешан наркотик.

Е Цин Ран на мгновение был ошеломлен и посмотрел на нее в шоке. Он выглядел шокированным и растерянным.

- Значит, этот бокал предназначался для большого брата?

Казалось, что он внезапно что-то осознал, поэтому намеренно растянул последнее слово. Но его слова звучали так, будто он понял, что наркотик предназначался для Чу Яна.

Трое мужчин не произнесли ни слова. У них были одинаковые выражения лиц, и никто не мог сказать, о чем они на самом деле думали. Все трое просто молча за всем наблюдали.

Услышав слова Е Цин Рана, только Чу Ян остался бесстрастным. Уголки рта Хэ Ци Чжоу приподнялись, как будто он хотел рассмеяться. Между тем, холод в глазах Сян Хао Тяня становился все сильнее и сильнее. Когда Сян Цин Тянь услышала это, она чуть не выплюнула полный рот крови.

Почему этот идиот не понимает намеков? Почему он продолжает бесстыдно приставать, после

того, как ему отказали? Может быть, я ему понравилась, и он хочет меня преследовать? Сначала он должен посмотреть на себя. Как этот парень смеет меня желать? Если бы Чу Яна здесь не было, я бы определенно заставила этого сопляка понять, что он – жаба, которая хочет съесть лебединое мясо.

Жаба хочет отведать мяса лебеда – известная поговорка, т.е. человек переоценивает себя, питая напрасные надежды.

Под столом руки Сян Цин Тянь уже были крепко сжаты. В растерянности она взглянула на Сян Хао Тяня. Молча, они встретились взглядами, и девушка протянула руку, чтобы взять бокал из рук Е Цин Рана. Затем она залпом его выпила.

Если бы я не взяла этот бокал и не выпила его, Чу Ян определенно заподозрил бы неладное.

Е Цин Ран немедленно выпил свой собственный бокал. Он поставил его и хлопнул в ладоши.

- Милая сестренка, ты действительно откровенна. Ты мне очень нравишься.

Сян Цин Тянь проигнорировала Е Цин Рана. Ей нужно было немедленно пойти в ванную и выплюнуть напиток. Но стоило ей пошевелиться, она услышала, как Е Цин Ран заговорил:

- Милая сестренка...

Конечно, я не могу позволить Сян Цин Тянь немедленно вырвать. Тогда этот наркотик будет потрачен впустую.

Притворяясь жалким, Е Цин Ран сказал извиняющимся тоном:

- ... Ты ведь не сердись на меня, правда?

Сян Цин Тянь подавила свой гнев и ответила:

- Нет. – Она хотела поскорее уйти и не хотела возиться с Е Цин Раном.

Но услышала, как этот надоедливый парень снова начал болтать:

- На самом деле, только что, когда я сказал, что в бокале был наркотик я не имел этого в виду. Ты должна мне поверить. Милая сестренка, это главным образом потому, что личности таких людей, как мы, непростые, и мы часто выходим поиграть. Мы всегда будем встречать коварных женщин, которые используют все возможные средства. Например, соблазнение, употребление наркотиков и беременность. Для них лучший способ – сразу забеременеть и использовать ребенка для вступления в брак с богатой семьей. Просто я встречал так много из них, что не

могу не думать об этом. Я не пытаюсь сказать, что ты, милая сестренка, действительно подсыпала наркотик в бокал.

Сян Цин Тянь побагровела от гнева, и ее глаза потемнели. Она чуть не упала в обморок.

Этот проклятый Е Цин Ран, он действительно глуп? Неужели он на самом деле ничего не знал? Или просто притворяется дурачком, напоминая мне, что я – дура, которая не смогла получить то, что хотела?

Она была готова убить Е Цин Рана.

В этот момент Е Цин Ран снова сказал:

- Милая сестренка, ты выглядишь как фея, так что ты определенно не стала бы накачивать людей наркотиками. Милая сестренка, не выпить ли нам еще по стаканчику...

Еще по стаканчику? – Для Сян Цин Тянь эти три слова уже были сравнимы с ночным кошмаром.

Лекарство быстро подействовало, и ее тело начало нагреваться.

- Извините, мне нужно в уборную.

Она встревоженно встала, и стул за ней случайно упал.

На этот раз Е Цин Ран не остановил ее, а только задумчиво сказал:

- Милая сестренка, не торопись.

Когда он отвел взгляд, то невольно встретился взглядом с Сян Хао Тянем, чьи глаза были очень холодными. Если бы взглядом можно было убивать, он был бы уже изрешечен дырами.

Однако Е Цин Ран действовал так, как будто этого не заметил и очень дружелюбно ему улыбнулся.

- Мистер Сян, почему бы нам тоже не выпить?

Сян Хао Тянь был поражен. В его глазах был намек на замешательство.

- ...

Хэ Ци Чжоу внезапно встал.

- Для сегодня уже достаточно. Сначала мы вернемся. - Затем он посмотрел на Е Цин Рана. - Ты с нами?

Е Цин Ран взял свой рюкзак и одел его на спину.

- Конечно, конечно.

Сян Хао Тянь посмотрел на Чу Яна. Видя, что тот тоже собирается встать, он поспешно сказал:

- Мы можем еще немного поболтать?

Чу Ян взглянул на Хэ Ци Чжоу. Хэ Ци Чжоу поднял брови и ушел с Е Цин Раном.

Как только они вышли из комнаты, он не смог удержаться от смеха.

- Ты довольно хорош, малыш, у тебя неплохие актерские навыки. Ты заинтересован в том, чтобы войти в индустрию развлечений? Я определенно сделаю тебя национальным мужским богом.

Е Цин Ран посмотрел на него в шоке.

- Актерские навыки? Какие актерские навыки?

Взгляд Хэ Ци Чжоу стал серьезным.

- Ты все еще играешь передо мной. Но как ты узнал, что в бокал был подмешан наркотик?

Е Цин Ран изобразил удивленное выражение лица и притворился невежественным.

- Подмешан наркотик? Ты хочешь сказать, что в бокал действительно подмешали наркотик?

- Продолжай притворяться, мальчик.

- Я не притворяюсь. Я действительно понятия не имею, что произошло.

Е Цин Ран выглядел совершенно сбитым с толку. Ему только и оставалось, что прилепить слова «Я не такой, я ничего не делал, я ничего не знаю» себе на лицо.

Хэ Ци Чжоу не стал вдаваться в подробности.

- Хорошо, хорошо, если ты этого не признаешь, но... - Выражение его лица внезапно потемнело, и он серьезно сказал: - Ты знаешь, кто эти двое? Ты знаешь, какие будут последствия, если ты их обидишь?

Е Цин Ран:

- ...

Теперь он обо мне беспокоиться?

Хэ Ци Чжоу продолжил:

- Я знаю, что ты хотел помочь Чу Яну, но против Чу Яна не так-то легко замышлять интриги. В будущем, если ты увидишь подобные вещи, тебе лучше притвориться, что ничего не видел. Сегодня вечером Чу Ян здесь, так что они ничего не посмеют сделать. Если бы это был кто-то другой, даже если бы это был только я, у тебя были бы проблемы.

Е Цин Ран:

- ...

Что он имеет в виду? Может быть, они знали, что Сян Цин Тянь собирается накачать его наркотиками? Если они не разоблачили ее, может быть, они хотели победить ее в ее собственной игре?

В отдельной комнате было холодно и тихо.

- Мне жаль, Чу Ян. Я не знал, что эта девушка действительно способна на такую глупость.

С виноватым выражением лица Сян Хао Тянь взял на себя инициативу разоблачить все, но он также сделал вид, что случившееся никак с ним не связано.

Чу Ян холодно посмотрел на Сян Хао Тяня, в его глазах был намек на угрозу.

- Вы двое действительно думаете, что я ничего не знаю, или вы принимаете меня, Чу Яна, за дурака?

<http://tl.rulate.ru/book/56792/2429409>